

Регина Новак

Академия
"Пегас"

18+

Регина Новак
Академия "Пегас"

«Автор»

2026

Новак Р.

Академия "Пегас" / Р. Новак — «Автор», 2026

Роуз – единственная счастливица с Земли, кому выпал шанс учиться в элитной академии магии мира Феррей. Но на третьем курсе удача изменяет ей: Роуз грозит отчисление. Единственный выход – участие в смертельно опасных магических состязаниях. Девушка не может смириться с позором отчисления, поэтому соглашается рискнуть в этих состязаниях. Однако привычные академические игры переплетаются с дворцовым заговором, и Роуз становится пешкой в чужой большой игре. Выжить в одиночку невозможно, и чем глубже она увязает в паутине интриг, тем очевиднее: единственный шанс справиться со всем этим хаосом – довериться своему властному сокоманднику по состязаниям.

© Новак Р., 2026

© Автор, 2026

Регина Новак

Академия "Пегас"

Глава 1

Цветы в саду академии «Пегас» всегда манили меня сладким, чуть пьянящим ароматом и почти волшебной красотой, которая заставляет забыть обо всём плохом. В этом году весна пришла слишком рано, будто торопилась заявить о себе: из земли уже тянулись первые хрупкие ростки растений, а на ветвях деревьев набухали и раскрывались нежные почки.

Я сидела на прохладной мраморной скамейке, пока в академии шли занятия – в другое время здесь было не протолкнуться. Сейчас же сад дышал спокойно, почти убаюкивающе. Здесь мои проблемы с ректором отступали, казались чем-то далёким и не таким значительным. Мир не остановился, и мой любимый уголок продолжал жить своей жизнью – тихо, красиво, не замечая чужих тревог.

Рядом цвели знакомые земные гиацинты и нежные сиреневые анемоны. Чуть дальше тянулись феррейские руфусы и дикие «лица» – так я их назвала, так как не могла вспомнить настоящее название. Сад был полон жизни: цветы, птицы, деревья, десятки видов которых переплетались между собой, создавая ощущение живого, дышащего мира. Раньше, до недавних новостей, я думала на том, чтобы выбрать направление для дальнейшей учёбы «растениеведение» – очень мне нравилась здешняя флора и её магические свойства.

Я не из тех, кто любит сразу паниковать и рвать у себя волосы на голове, но для простого человека, не родившегося в мире Феррей, а на Земле, попасть в академию «Пегас» является особой привилегией, и, кажется, я её сегодня лишилась.

Я глубоко вдохнула тёплый весенний воздух. Он был лёгким, свежим, обещавшим позитивные перемены в жизни. Птицы звенели на ветках деревьев, наполняя сад живым, радостным шумом, а солнечные лучи мягко касались моего лица. Ненадолго я закрыла глаза.

За два с половиной года учёбы в академии я успела по-настоящему полюбить это место. Я уже видела здесь своё будущее, строила планы, в которых этот мир стал почти родным. Слишком рано, как оказалось. Я позволила себе забыть, что так и осталась здесь чужой, простой девушкой с Земли.

На Земле о Феррее знают все – и почти каждый мечтает сюда попасть. Ради этого самые богатые и влиятельные жители моего родного мира готовы пожертвовать целым состоянием. Поэтому, когда ко мне пришли представители академии с результатами тестирования и официальным приглашением, это мгновенно стало мировой сенсацией. Моё имя звучало в новостях, мелькало в лентах социальных сетей, обсуждалось людьми, которым раньше не было до меня никакого дела.

Те знакомые, которые ещё недавно смотрели сквозь меня или относились с пренебрежением, вдруг стали такими внимательными и доброжелательными, как самые настоящие друзья. И теперь... я с неприятным холодом представляла, как быстро всё изменится, когда с позором буду отчислена из академии. Как легко интерес этих людей ко не превратится в насмешки, стоит мне вернуться – мой позор станет для них сладким успокаивающим нектаром для их токсичных злобных душ.

Ведь землянам в Феррее разрешено жить только при одном условии – учёба или работа, а без диплома здесь сложно найти работу.

– Роуз, – ровный голос Адама позади вернул меня из размышлений в реальность.

Любимый шёл вальяжно, он всегда был таким уверенным – это в нём мне и понравилось ещё тогда, когда я увидела его на приветственном ужине перед официальным зачислением

в академию. Тогда я не понимала, почему популярный парень из обеспеченной семьи магов обратил внимание на обычную девушку с Земли. Но его харизма и аура самого популярного парня в академии закрыл собой все мои сомнения, и уже на втором курсе мы дружили, а в начале нынешнего, третьего курса, мы стали парой.

Он подошёл и подсел ко мне на скамейку, оглядывая ранние синие цветы, но в его взгляде я не разглядела какого-либо восторга.

“Наверное, ему не привыкать видеть такую красоту.”

– Ты уже разговаривал с ректором? – спросила я.

– Да, конечно, – Адам улыбнулся своей идеальной белоснежной улыбкой. – Он не в восторге от нашего отсутствия в академии больше месяца.

– Нас отчислят... – выдохнула я.

– Отчислят? – спросил всё с той же улыбкой Адам. – Нет, отец договорился с ректором, такие вопросы спокойно решаются, это не проблема.

– Адам! – воскликнула я. – Я так рада, ты же знаешь, как мне важна эта учёба. Я так благодарна твоему отцу, Адам.

– Эм, – мой молодой человек странно посмотрел на меня. – А ты чего так радуешься? Мой отец договорился только насчёт меня, причём здесь ты?

– Адам, что ты такое...? – я почувствовала ком в горле, из-за чего говорить стало больно.

– Роуз, я не помню, чтобы мы это обсуждали.

– Но я не знала, что твой отец будет договариваться.

– А я тебе должен был об этом сказать? – светлые густые брови Адама взметнулись так высоко, что едва не затерялись в волнистой чёлке. – Зачем вообще озвучивать такие вещи? Роуз, мы вообще друг другу никто, не стоило было ехать куда-то с тобой, не думал, что от тебя будут одни проблемы.

– Адам, что ты такое говоришь? Как это мы никто друг другу?

– Да, кхм, – Адам сглотнул, готовясь сказать что-то важное. – На первом курсе я увидел в тебе амбициозную девушку с Земли, я думал, что ты будешь больше всех стараться, ведь у феррейцев такая фора в магии, но ты... ты оказалась обычной серой мышью, которая боится проявляться. Наше совместное путешествие в прошлом месяце показало, что мне скучно с тобой. Да, “скука” – это самое подходящее слово, которое крутится у меня в голове, когда мы проводим время вместе.

Слова Адама ударили по мне словно молния. Это было так внезапно и так резко, я даже не думала, что кто-то может сказать что-то подобное кому-то в лицо.

– Но ты же сам позвал меня в это путешествие, пообещав, что за это нам ничего не будет, а теперь из-за этого меня отчисляют.

– Да, я знаю, что тебя отчисляют, – Адам успешно проигнорировал мои слова про его обещание.

Изначально Адам уговаривал меня какое-то время поехать с ним на популярный морской курорт. Он сказал, что в академии не так строги с прогулками и всегда можно сдать долги. Он постоянно приводил в пример своих друзей – таких же мажоров из известных магических династий. Конечно, я понимала, что я не одна из них, но Адам убедил меня в своей лжи, что я и подумать не могла, что всё будет совсем не так, как он говорил.

Как же рано я зазналась: моё пребывание в мире Феррей, зачисление в академию “Пегас”, отношения с популярным богатым магом – всё это оказалось таким хрупким. Мои фантазии не сошлись с реальностью, но пути назад уже не было.

– Меня отчисляют из-за тебя, Адам! – я резко вскочила со скамейки и посмотрела прямо в наглые серые глаза Адама. Его взгляд больше не сводил меня с ума, а бесил. Бесил меня своим холодом и безразличием.

– Вот, наконец! – произнёс Адам. – Наконец, я вижу в тебе что-то настоящее и живое впервые за всё время нашего знакомства.

– То есть, тебе нравится вот такое моё состояние? – я вся горела изнутри.

“Да он получает удовольствие от моего гнева!”

И тут по всей территории академии прокатился размеренный звон колокола, возвещающий завершение очередной пары. Студенты сразу заполнили двор академии: кто-то готовился к следующей паре, кто-то кушал сидя на траве, а кто-то просто смеялся и общался, весело проводя перерыв.

А я стояла, пытаюсь вернуть дыхание после того, что только что произошло.

И вдруг сверху послышалось лёгкое шуршание в воздухе.

Я подняла взгляд.

Ко мне стремительно летела маленькая бумажная птица, ловко лавируя между ветвями и колоннами. Лист, из которого она была сложена, поблёскивал в солнечном свете, будто покрытая тонкой магической плёнкой. Птица сделала плавный круг над моей головой и мягко опустилась мне на ладонь. Оригами-голова птицы склонилась, будто приветствуя меня, а затем сама собой раскрылась.

Внутри был короткий, но заставляющий сердце в груди упасть вниз, текст:

“Студентка Роуз Ривер. Ректор вызывает вас к себе в кабинет. Без промедления.”

Я судорожно сглотнула.

“Снова он...”

Адам встал и пошёл по своим делам, даже не обернувшись. Его спина показалась мне символом – символом того, как легко люди могут отвернуться от тебя, когда ты сталкиваешься с настоящими трудностями.

Я сжала письмо в кулаке, оно рассыпалось золотой пылью, исчезнув, как и положено магической корреспонденции.

“Почему он снова вызывает меня? Он же уже всё сказал мне в прошлый раз.”

Мои мысли сами собой вернулись к тому разговору. К тому, как он прижал меня к стене, как он раздевал меня одним лишь взглядом, каким тоном говорил мне: “некоторые студентки проявляют гибкость в таких делах и не жалеют об этом”. Он говорил это так, будто обсуждал житейскую мелочь, улыбаясь своей лучезарной белоснежной улыбкой. Я сумела вырваться и с дрожащим голосом выговорить “нет”.

Адаму я тогда не призналась. Да я никому не сказала об этом, потому что не поверили бы.

С тех пор я старалась избегать административного крыла академии. Но сейчас избежать было невозможно.

Я выпрямилась, заставив себя дышать ровно.

Ремень на юбке словно стал теснее в талии.

Дорога к кабинету ректора тянулась вдоль одного из самых красивых коридоров академии. Высокие разноцветные витражи ловили свет, который освещал всё пространство коридора. Фрески на стенах – сцены древних магических игр и подвигов выпускников и известных преподавателей академии сияли торжественно, почти величественно.

Я шла вперёд, остро ощущая собственную незначительность, словно пешка, которую уже поставили на доску и теперь без колебаний ведут к неизбежному проигрышу.

Когда я подошла к двери кабинета ректора, в ней было вырезано деревянное изображение крылатого коня – символ академии. Но этот Пегас был не просто частью интерьера. Он повернул резную голову ко мне, и в его глубоко выточенных глазницах загорелись мягкие серебряные огоньки.

– Студентка Роуз Ривер, – произнёс Пегас голосом ровным и слегка глухим. – Ректор ждёт вас. Проходите.

Меня слегка передёрнуло – не от страха, а от отвращения.

Дверь распахнулась сама по себе.

В кабинете ректора пахло травянистыми благовониями и старым пергаментом. Мягкий дневной свет заливал кабинет, так как огромные окна занимали половину стен, впуская тепло и солнце.

Ректор, высокий, крепкий, седовласый мужчина средних лет, одетый в безупречный серый костюм-тройку, стоял у окна, выходящего на мой любимый сад. Феррейцы живут дольше землян, поэтому по внешности редко удавалось угадать их настоящий возраст. На вид ему было чуть больше пятидесяти земных лет, однако, как я слышала, в этом году ему должно исполниться сто пять. От него исходила властность, такая плотная, что, казалось, она сгущала воздух вокруг.

В кабинете присутствовал не только ректор. Преподаватель и по-совместительству глава нашей учебной группы Стив Зеин сидел у ректорского стола на кресле для посетителей, спокойный, строгий, но в его глазах теплилось что-то поддерживающее. При виде меня он едва заметно кивнул – знак, что я не одна.

Но всё равно... когда ректор повернулся, он окинул меня цепким взглядом, чуть прищурился, будто оценивая, насколько я сломлена. В его глазах мелькнуло что-то, напоминающее удовлетворение. Я невольно вспомнила наш прошлый разговор, из-за чего мои щёки стали горячими.

– Присаживайтесь, Роуз, – ректор указал на кресло рядом со Стивом Зеином. – У нас для вас важная новость.

Преподаватель Зеин мягко улыбнулся мне, словно пытаюсь сгладить напряжение между мной и ректором.

Ректор прошёл к своему креслу и вальяжно уселся перед нами.

– Скоро пройдут магические состязания среди студентов нашей академии, – произнёс ректор нарочито медленно, будто смакуя каждое слово. – В каждой команде должно быть обязательно не менее двух студентов женского пола – новое нелепое требование королевских советников. – Усмехнулся мужчина. – В группе преподавателя Зеина одна из участниц отравилась и выбыла из строя. Вам, Роуз Ривер, предоставляется возможность занять её место.

– Но стоит предупредить, что эти игры опасны, – тихо вставил Стив Зеин. – Порой смертельно опасны. Однако победа открывает двери к королевскому двору.

Ректор снова усмехнулся, откинувшись на спинку кресла:

– Да, победа – это прекрасно. Но вам, Роуз, достаточно просто оставаться в команде живой и хотя бы не сильно покалеченной и слушаться вашего капитана с Зеином. Вы станете второй девушкой в команде – и вопрос с вашим отчислением будет снят.

Его слова повисли в воздухе, как ядовитый туман. Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Либо я рискую жизнью в этих состязаниях, либо возвращаюсь на Землю – опозоренная, отвергнутая, посмешище для всех, кто когда-то завидовал моему поступлению в магическую академию.

“Ирония судьбы”, – подумала я, глядя в окно на цветущий сад.